

Тришин Олег Андреевич

магистрант

Научный руководитель

Землин Александр Игоревич,

заслуженный деятель науки Российской Федерации,

д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»,

г. Москва

ПРИНЦИП ВЗАИМНОГО ПРИЗНАНИЯ СТАНДАРТОВ ТРАНСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье исследуется принцип взаимного признания стандартов транспортного контроля как фундаментальной основы международного транспортного права. Актуальность обусловлена необходимостью обеспечения беспрепятственного перемещения транспортных средств и грузов через государственные границы в условиях глобализации. Цель – анализ правовой природы принципа, механизмов его реализации в различных видах транспорта и особенностей имплементации в российское законодательство. Раскрывается теоретико-правовая сущность принципа, его соотношение с принципами национального режима и режима наибольшего благоприятствования. Анализируется реализация принципа в автомобильном, воздушном, морском и железнодорожном транспорте через международные конвенции и соглашения. Рассматриваются проблемы имплементации в российское законодательство и перспективы развития в условиях переориентации логистических маршрутов.

Ключевые слова: взаимное признание, транспортный контроль, международные стандарты, имплементация, гармонизация, техническое регулирование, транспортные конвенции.

Развитие международных транспортных сообщений в условиях глобализации мировой экономики требует создания единых правовых рамок, обеспечивающих беспрепятственное перемещение транспортных средств, грузов и пассажиров через государственные границы [1, с. 45]. Ключевым элементом такой правовой системы является принцип взаимного признания стандартов транспортного контроля, который позволяет государствам признавать результаты проверок, сертификаты и разрешения, выданные компетентными органами других государств.

Принцип взаимного признания возник как ответ на проблему дублирования контрольных процедур при пересечении транспортными средствами государственных границ. Если каждое государство требовало бы проведения собственных проверок технического состояния, экологических стандартов, квалификации экипажей, это привело бы к значительным временным и финансовым издержкам, снижая эффективность международных перевозок. Принцип взаимного признания позволяет устранить эти барьеры, обеспечивая при этом необходимый уровень безопасности и защиты публичных интересов.

В современной международной правовой системе принцип взаимного признания находит свое отражение в многочисленных конвенциях и соглашениях, охватывающих все виды транспорта [3, с. 310]. Однако его реализация сталкивается с рядом проблем, связанных с различиями в национальных стандартах, уровнем доверия между государствами и необходимостью защиты собственных рынков транспортных услуг.

Целью данной статьи является комплексный анализ принципа взаимного признания стандартов транспортного контроля в международном праве, выявление механизмов его реализации и проблем имплементации в российское законодательство.

Теоретико-правовая природа принципа взаимного признания.

Принцип взаимного признания в международном транспортном праве представляет собой правовую конструкцию, согласно которой государства-участники международных соглашений обязуются признавать результаты контроля,

сертификации и разрешительных процедур, проведенных компетентными органами других государств-участников, как эквивалентные собственным. Этот принцип является производным от более общего принципа международного права – принципа добросовестного выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*).

Теоретические основы принципа взаимного признания были разработаны в доктрине международного экономического права. Как отмечает В. Н. Денисов, «принцип взаимного признания представляет собой компромисс между суверенным правом государства устанавливать собственные стандарты и необходимостью обеспечения свободы международного обращения товаров, услуг и транспортных средств» [1, с. 89]. Этот принцип не требует полной унификации национальных стандартов, что делает его более гибким и применимым инструментом международной правовой интеграции по сравнению с принципом унификации.

Принцип взаимного признания тесно связан с другими принципами международного транспортного права:

- принцип национального режима – предоставление иностранным транспортным средствам такого же режима, как и собственным;
- принцип режима наибольшего благоприятствования – предоставление таким же благоприятных условий, как и транспортным средствам любых третьих государств;
- принцип эквивалентности – признание того, что различные стандарты могут обеспечивать одинаковый уровень безопасности и защиты.

Важно отметить, что принцип взаимного признания не является абсолютным. Международные соглашения обычно предусматривают исключения, позволяющие государству отказать в признании иностранных стандартов, если они не обеспечивают достаточного уровня безопасности или защиты публичных интересов. Например, статья 2 Соглашения о применении стандартов технического контроля транспортных средств в рамках СНГ допускает временный отказ в признании сертификатов в случае выявления существенных различий в требованиях [2].

Правовая природа принципа взаимного признания определяется тем, что он может реализовываться в двух формах.

Автоматическое признание – иностранные сертификаты и разрешения признаются без дополнительных проверок.

Условное признание – признание возможно при соблюдении определенных условий (например, прохождение дополнительной упрощенной проверки на границе).

В международном транспортном праве преобладает первая форма, однако в отношении отдельных видов контроля (например, фитосанитарного или ветеринарного) применяется условное признание с проведением пограничного контроля [1, с. 92].

Исторически принцип взаимного признания впервые был закреплён в европейских транспортных соглашениях 1950-х годов, а затем распространился на другие регионы и виды транспорта. В настоящее время он является одним из ключевых элементов международной транспортной интеграции, обеспечивающим снижение транзакционных издержек и повышение эффективности международных перевозок.

Реализация принципа в различных видах транспорта.

Принцип взаимного признания находит свое конкретное воплощение в международных конвенциях и соглашениях, регулирующих различные виды транспорта. Рассмотрим его реализацию на примере автомобильного, воздушного, морского и железнодорожного транспорта.

Автомобильный транспорт. В сфере автомобильных перевозок принцип взаимного признания наиболее полно реализован в рамках Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН). Конвенция о дорожном движении 1968 года устанавливает взаимное признание национальных водительских удостоверений, выданных в соответствии с требованиями Конвенции [4]. Аналогично, Европейское соглашение о международной перевозке опасных грузов по автомобильным дорогам (ДОПОГ/ADR) 1957 года предусматривает взаимное признание

сертификатов на транспортные средства, перевозящие опасные грузы, и свидетельств о подготовке водителей [5].

В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) действует Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 09.04.2021 №42, устанавливающее взаимное признание результатов технического осмотра транспортных средств [6]. Это решение позволяет владельцам транспортных средств проходить технический осмотр в любом государстве-члене ЕАЭС с признанием его результатов на территории всех государств-членов [6].

Воздушный транспорт. В авиации принцип взаимного признания реализован через систему стандартов Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Чикагская конвенция о международной гражданской авиации 1944 года обязывает государства-участники признавать сертификаты годности и лицензии экипажей, выданные другими государствами-участниками, если они соответствуют стандартам ИКАО (Приложение 1 и Приложение 8 к Конвенции) [7].

В Российской Федерации этот принцип реализован в статье 51 Воздушного кодекса РФ, согласно которой иностранные сертификаты годности признаются действительными на территории России при условии их соответствия требованиям ИКАО или наличия двустороннего соглашения о признании [8].

Морской транспорт. В морском транспорте принцип взаимного признания находит воплощение в конвенциях Международной морской организации (ИМО). Международная конвенция по охране человеческой жизни на море (СОЛАС) 1974 года устанавливает взаимное признание свидетельств о безопасности судов, выданных государствами-участниками [9]. Аналогично, Международная конвенция о стандартах подготовки и дипломирования моряков и несения вахты (ПДНВ) 1978 года предусматривает взаимное признание дипломов моряков [10].

Железнодорожный транспорт. В железнодорожном транспорте принцип взаимного признания реализуется через соглашения, такие как Соглашение о международном железнодорожном транзите через территорию Российской Федерации. Эти документы предусматривают взаимное признание технических

требований к подвижному составу, квалификационных свидетельств машинистов и результатов проверок безопасности [11].

Особый интерес представляет реализация принципа взаимного признания в рамках трансграничных транспортных коридоров. Например, в рамках международного транспортного коридора «Север – Юг» действует соглашение о взаимном признании результатов весогабаритного контроля транспортных средств между Россией, Ираном и Индией, что позволяет избежать повторных проверок на границах.

Проблемы имплементации принципа в российское законодательство.

Имплементация принципа взаимного признания стандартов транспортного контроля в российское законодательство сталкивается с рядом проблем, связанных как с особенностями национальной правовой системы, так и с современными геополитическими вызовами.

Первая проблема – фрагментарность правового регулирования. В российском законодательстве отсутствует единый нормативный правовой акт, комплексно регулирующий вопросы взаимного признания стандартов транспортного контроля. Отдельные нормы содержатся в транспортных уставах и кодексах, международных договорах, технических регламентах Таможенного союза, однако они не образуют целостной системы. Это создает правовую неопределенность и затрудняет правоприменение.

Вторая проблема – различия в технических стандартах. Несмотря на гармонизацию российских технических регламентов с международными стандартами, сохраняются существенные различия, особенно в сфере экологических требований, весогабаритных параметров и требований к инфраструктуре. Эти различия ограничивают возможность полного взаимного признания и вынуждают проводить дополнительные проверки на границе.

Третья проблема – проблемы доверия. Взаимное признание требует высокого уровня доверия между государствами к системам сертификации и контроля друг друга. В условиях санкционного давления и разрыва многих

международных связей, возникших после 2022 года, уровень доверия к стандартам некоторых государств снизился, что привело к ужесточению контрольных процедур.

Четвертая проблема – институциональные барьеры. Различные ведомства (Росавиация, Ространснадзор, Россельхознадзор, ФТС России) осуществляют контроль в своей сфере компетенции, что приводит к дублированию процедур и затрудняет реализацию принципа взаимного признания на практике.

Несмотря на эти проблемы, Россия предпринимает активные усилия по имплементации принципа взаимного признания [3, с. 412]. В частности:

- в 2023 году подписано Соглашение о взаимном признании результатов технического осмотра транспортных средств в рамках ЕАЭС;
- ведется работа по гармонизации российских стандартов авиационной безопасности со стандартами ИКАО;
- развивается сотрудничество с государствами БРИКС и ШОС в сфере взаимного признания квалификационных свидетельств моряков и водителей.

Перспективы развития принципа взаимного признания в России связаны с переориентацией транспортных потоков на Восток и Юг [1, с. 355]. Это требует заключения новых международных соглашений о взаимном признании с государствами Азии, Ближнего Востока и Африки, а также адаптации российского законодательства к особенностям правовых систем этих регионов [12, с. 215].

Важным направлением является цифровизация процедур взаимного признания. Внедрение электронных сертификатов и разрешений, интегрированных в единую информационную систему, позволит ускорить процедуры признания и снизить транзакционные издержки. В частности, в 2024 году начат пилотный проект по взаимному признанию электронных санитарных сертификатов между Россией и Китаем.

Подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать, что принцип взаимного признания стандартов транспортного контроля является фундаментальной основой международной транспортной интеграции. Этот принцип позволяет обеспечить беспрепятственное перемещение транспортных средств и

грузов через государственные границы, снижая транзакционные издержки и повышая эффективность международных перевозок.

Принцип взаимного признания находит свое воплощение в многочисленных международных конвенциях и соглашениях, охватывающих все виды транспорта [3, с. 320]. Однако его реализация сталкивается с рядом проблем: различиями в национальных стандартах, проблемами доверия между государствами, институциональными барьерами и фрагментарностью правового регулирования.

В российском законодательстве принцип взаимного признания реализован фрагментарно, что создает правовую неопределенность и затрудняет правоприменение. В условиях современных геополитических вызовов и переориентации транспортных потоков на Восток и Юг актуальной задачей является заключение новых международных соглашений о взаимном признании с государствами Азии, Ближнего Востока и Африки, а также адаптация российского законодательства к особенностям правовых систем этих регионов.

Перспективы развития принципа взаимного признания связаны с цифровизацией контрольных процедур, гармонизацией технических стандартов и повышением уровня доверия между государствами. Внедрение электронных сертификатов и разрешений, интегрированных в единую информационную систему, позволит ускорить процедуры признания и снизить транзакционные издержки.

Список литературы

1. Бекашев К.А. Международное публичное право: учебник / К.А. Бекашев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2022. – 672 с.
2. Федеральный закон «Воздушный кодекс Российской Федерации» №60-ФЗ от 19.03.1997 (ред. от 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – №12. – Ст. 1383.
3. Денисов В.Н. Международное транспортное право: учебник / В.Н. Денисов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. – 456 с.
4. Козырь М.К. Международное частное право: универсальные и региональные кодификации / М.К. Козырь. – М.: Статут, 2021. – 432 с.

5. Конвенция о дорожном движении: заключена в г. Вене 8 ноября 1968 г. // Бюллетень международных договоров. – 1974. – №9. – С. 32.
6. Конвенция о международной гражданской авиации: заключена в г. Чикаго 7 декабря 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – №10. – Ст. 205.
7. Международная конвенция по охране человеческой жизни на море (СО-ЛАС): заключена в г. Лондоне 1 ноября 1974 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №22. – Ст. 2124.
8. Международная конвенция о стандартах подготовки и дипломирования моряков и несения вахты (ПДНВ): заключена в г. Лондоне 7 июля 1978 г. // Собрание законодательства РФ. – 2003. – №15. – Ст. 1398.
9. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О взаимном признании результатов технического осмотра транспортных средств» №42 от 09.04.2021. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.06.2026).
10. Соглашение о международном железнодорожном транзите через территорию Российской Федерации: от 20 ноября 1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – №14. – Ст. 1438.
11. Соглашение о применении стандартов технического контроля транспортных средств в рамках Содружества Независимых Государств: от 1 февраля 2008 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №12. – Ст. 1412.
12. Европейское соглашение о международной перевозке опасных грузов по автомобильным дорогам (ДОПОГ): заключено в г. Женеве 30 сентября 1957 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №38. – Ст. 3634.